

Именно из-за постепенного завинчивания гаек, видимо, вооружённые люди в Сане не очень стремятся попасть в кадр. Но нет правил без исключений! Сцена в кафе: обедаем сидя на подушках вдоль стены — двое туристов, водитель и переводчик. Других посетителей, кроме нас, нет. Тут открывается дверь и в кафе вваливаются бородатые мужики с автоматами, кивают нам: «Салам!» — и размещаются в противоположном углу. Поскольку в Йемене мы только второй день и ещё не до конца осведомлены о местных нравах, от присутствия этой компании становится немного не по себе. «Террористы?» — спрашиваю у переводчика. «Да вы что, какие террористы?! Местные жители, зашли пообедать». Хорошо, по крайней мере, похищать нас сейчас не будут. Значит, надо брать быка за рога: когда ещё встретятся такие колоритные персонажи! Прошу переводчика узнать у «террористов», можно ли с ними сфотографироваться. Нельзя, говорят. Однако других собеседников ни у них, ни у нас нет, а обед долгий, и надо бы поддержать разговор. «Вы откуда?» — спрашивает один из «террористов». «Фром Руссия». — «О, Руссия!» — расцветают мужики. «Плиз, плиз, фото!»

Русских в Йемене действительно любят. И не только за автомат Калашникова. До 1988 года страна была разделена на две части — Южный и Северный Йемен. Южанам на определённом этапе (в период холодной войны) активно помогал Советский Союз. Сейчас об этой помощи напоминают лишь остовы советских танков, ржавеющие вдоль береговой линии острова Сокотра. Но люди до сих пор помнят марксистско-ленинские времена — с советской военной базой, военными советниками и учёбой в Москве и Ленинграде. Некоторые, кстати, успели в СССР не только получить образование, но и завести семью. Завести и привезти с собой на родину. Так что по сей день русская речь на рейсах Москва — Стамбул — Сана — явление скорее обычное, чем экзотическое. Народная память даёт о себе знать и на многочисленных блокпостах, которыми окружена столица Йемена: военные, увидев в окне автомобиля лицо явно иностранного происхождения, вместо